

Глава 19. Драка

Мазанку семьи Сун найти было легко. Е Ишу дошёл до конца деревенской улицы, свернул на юг у развилки и увидел перед собой ветхий дом. В деревнях любят просторные дворы, и Е Ишу, стоя у плетня, оглядывал жилище. Одно слово — разруха. Дом выглядел так, будто в нём никто не жил, и Е Ишу даже засомневался, туда ли он пришёл.

Он постучал. Через несколько мгновений из дома вышел человек.

— Кто там? — Голос был хриплым, и ещё до того, как хозяин подошёл, Е Ишу почувствовал сильный запах алкоголя.

Дверь распахнулась, и Е Ишу отшатнулся. Перед ним стоял пьяный мужчина с кувшином вина в руке. Одежда его была мятой и грязной, будто он не менял её несколько дней и от неё исходил кисловатый запах.

— Я ищу доктора Суна, — нахмурился Е Ишу.

— Нет его, нет. За травами ушёл, — пробормотал мужчина и, захлопнув дверь, скрылся в доме.

Е Ишу посмотрел на небо. «В лесу я его не видел. Похоже, зря пришёл», — подумал он.

У подножия горы старик Тань снова увидел юношу в красном, идущего в сторону гор.

— Что, малец, не нашёл?

— Там какой-то пьяница, сказал, что за травами ушёл.

— А, так это его отец-пьянчуга. Если сказал, что за травами, значит, в горах. Вернётся только после обеда.

— Спасибо, дядя, я понял.

Вернувшись через горы в Сялинь, Е Ишу всё же остановился у ручья, наловил мелкой рыбы и креветок, а хэшоуу спрятал снаружи, прежде чем идти домой.

Подойдя к дому, он ещё не успел дойти до двери, как она распахнулась. Е Ишу похолодел. Ли Сынян выхватила у него из рук мешок, заглянула внутрь и с презрением швырнула его обратно.

— Целыми днями по горам шастаешь, а ничего путного принести не можешь, — проворчала

она, оглядывая Е Ишу с головы до ног. Её напмаженные волосы блестели. — Или ты, паршивец, прячешь лучшее?

— Если считаете, что охота — это так просто, сходите в горы и попробуйте сами. Посмотрим, каждый ли день вы будете с добычей.

— Цыц! Ты сам обещал отдавать часть добычи в семью. Если в следующий раз вернёшься с пустыми руками, в горы больше не пойдёшь!

Из восточной пристройки, услышав шум, вышла Ши Пулю. Увидев, что Ли Сынян снова набросилась на сына, она подбежала и, вцепившись в одежду Е Ишу, встала перед ним.

— Мама... — робко начала она.

Е Ишу отстранил мать и дерзко бросил старухе:

— Не пойду так не пойду! Раз вам эта рыба не по нраву, так и есть её нечего! — С этими словами он развернулся и сделал вид, что собирается выбросить мешок.

— А ну стой, паршивец! — Ли Сынян пронзительно закричала и, подскочив, вырвала у него мешок. Затем она с силой толкнула Ши Пулю. Та, и без того слабая, пошатнулась и начала падать. Е Ишу едва успел подхватить её. Он смерил старуху ледяным взглядом.

— Я ещё отродясь никого не боялась, что ты на меня уставился! Ещё раз зыркнешь, я тебя вместе с матерью из дома выгоню! — пригрозила Ли Сынян.

Е Ишу сжал кулаки так, что захрустели костяшки. Ши Пулю, видя, что сын готов взорваться, испуганно обняла его за руку. Ли Сынян, опасаясь, что он и впрямь поднимет на неё руку, сплунула и поспешила в свою комнату.

— А-Шу... мама приготовит что-нибудь вкусненькое, не сердись.

Е Ишу опустил ресницы, скрывая раздражение.

— Мама, я заберу вас отсюда, — тихо сказал он.

— Хорошо, хорошо, мы уйдём... — Ши Пулю покорно соглашалась, но вдруг замерла и, подняв на него своё измученное, постаревшее лицо, с тревогой переспросила: — Сынок, что ты сказал?

— Мама, я заберу вас отсюда, — повторил Е Ишу, его взгляд стал твёрдым. Он взял её за руку.

— Скоро. Самое позднее — в следующем году.

Он не мог купить дом, но мог снять. В городе аренда была недорогой, и как только у него появится стабильный доход, он сможет перевезти родителей. А когда накопятся деньги, он купит дом в городе, а может, и в уезде.

Нос Ши Пулю защипало, она отвернулась и украдкой смахнула слезу.

— Если у тебя есть такое желание, я уже счастлива, — всхлипнула она. — Только не надрывайся. Бабушка... она просто такая. Я за столько лет уже привыкла, со мной всё в порядке. Когда ты выйдешь замуж, тебе не нужно будет часто возвращаться, живи своей жизнью.

В глазах Ши Пулю единственный способ для сына вырваться из этого дома — это жениться. Е Ишу ничего не ответил, но в уме уже строил планы. Место для ларька он присмотрел, осталось решить, чем торговать.

Во дворе снова воцарилась тишина. Е Ишу сидел под навесом восточной пристройки, а рядом Доумяо плёл клетку для кузнечика. Е Ишу посмотрел на центральную комнату, думая о том, как вольготно живётся старикам. В свои пятьдесят с лишним лет они ещё полны сил для скандалов. Вот бабушка — сколько в ней энергии. Но почему сегодня не видно другой любительницы пошуметь?

— Где тётушка? — спросил он Доумяо.

— Бабушка ругалась, говорила, что она ушла к своей старшей сестре, — ответил мальчик, не отрываясь от своей работы.

— К старшей сестре?

— Угу! — кивнул Доумяо.

Е Ишу посмотрел на клетку в руках брата. Тот плёл быстро и умело. Доумяо делал эти клетки на продажу деревенским детям по одной вэнь за штуку. Е Ишу откинулся назад, прислонившись к стене. Он рассеянно смотрел перед собой, думая о том, что завтра нужно будет съездить в уезд и продать хэшоуу. А ещё узнать цены на тележку для торговли. Если будет слишком дорого, придётся первое время носить товар на коромысле. В последнее время звери в горах стали хитрыми, охота шла плохо.

Пока он размышлял, со стороны дороги прибежал человек, крича на весь двор:

— Беда, беда! Дядя Е, тётушка Ли! Ваш четвёртый сын с невесткой в городе дерутся!

Е Ишу от неожиданности вздрогнул. Он и Доумяо одновременно повернулись к плетню. Братья, на пятьдесят процентов похожие друг на друга, застыли с одинаковым выражением — широко раскрытые глаза, приоткрытые рты и плохо скрываемое возбуждение.

Ли Сынян и Е Кайлян выбежали из дома.

— Жена Байшу, что ты сказала?! — в ужасе воскликнула Ли Сынян.

Женщина быстро пересказала случившееся, и старики, схватив отца Е Ишу, поспешили из дома.

— Доумяо, ты всё расслышал? — спросил Е Ишу, подперев подбородок рукой, с лёгкой улыбкой на губах.

— Только что-то про «внешние дела», — нахмурился Доумяо.

— Дядя у нас тот ещё затейник, — пробормотал Е Ишу. — Я думал, бордель — это его предел, а он, оказывается, и любовницу содержит.

— Старший братец, что ты бормочешь? — недоумённо спросил Доумяо.

— Ты оставайся с мамой, а я пойду посмотрю, — сказал Е Ишу, взъерошив ему волосы и вскакивая на ноги.

— Хорошо, только возвращайтесь с папой поскорее.

— Знаю, — ответил Е Ишу и лёгкой походкой направился прочь.

Е Ишу шёл быстро и почти догнал стариков. Найти место драки дяди и тёти было легко — достаточно было идти на самую большую толпу. Когда он подошёл, всё было в самом разгаре. Его тётушка вцепилась в одежду дяди и царапала ему лицо, истошно вопя:

— Ах ты, изменник, любовницу завёл! Я тебе рожаю сыновей, в доме как вол работаю, а ты, значит, деньги на сторону носишь! Е Чжэнсун, ты, с гнилым сердцем! Ещё и защищаешь эту лису!

Одежда дяди была разорвана, верхняя рубашка болталась на одном плече. На лице и шее

виднелись кровавые царапины, волосы растрепались, и он, полуприкрыв лицо, жалко уворачивался от ударов. Но Ли Сынян не могла смотреть, как обижают её любимого сыночка. Засучив рукава, она бросилась на помощь.

— Сынок, мама здесь, мама тебе поможет с этой стервой! — кричала она.

Но боевой дух Цзинь Лань был недооценён. Она была женщиной крепкой, и когда старуха вцепилась ей в волосы, та издала такой визг, что свиньи позавидовали бы. Е Ишу смотрел, как Ли Сынян, согнувшись, не смея пошевелить головой, следовала за каждым движением руки Цзинь Лань. Эта комичная сцена заставила его рассмеяться. Толпа вокруг тоже показывала пальцами и перешёптывалась. Кто-то даже тихонько подбадривал: «Давай, давай, посильнее!». Как нехорошо, но как весело!

Ли Сынян, не в силах справиться, закричала:

— Старший! Чего стоишь, помоги матери!

Едва отец собрался выйти из толпы, как Е Ишу быстро подошёл сзади и, схватив его за одежду, потянул назад. Освободившееся место тут же заняли другие зеваки.

— А-Шу, ты как... — удивился Е Чжэнкунь, не ожидая увидеть здесь сына.

— Тсс! — Е Ишу приложил палец к губам. — Папа, не будем вмешиваться в дела дяди.

Е Чжэнкунь был высоким, и даже через головы толпы мог видеть дерущуюся троицу и своего отца, который стоял рядом, дрожа от злости, но ничего не предпринимая.

— Но твои дедушка с бабушкой старые, если что случится...

— Не волнуйся, папа, они опытные, — похлопал его по плечу Е Ишу. — Сколько они уже живут, чего только не видели.

Е Чжэнкунь был человеком нерешительным и привык слушать сына. Е Ишу с интересом наблюдал за дракой и заметил женщину, прятанную в стороне.

— Папа, а это кто? — спросил он.

Отец что-то промямлил и, нахмурившись, буркнул:

— Невышедшему замуж гээру нечего совать нос в такие дела.

Е Ишу усмехнулся. И без него он знал, что это его вторая тётушка. Хрупкая и нежная, в шёлковой одежде, с серебряными браслетами на руках и шёлковым цветком в волосах. Лицо, словно цветок лотоса, сдержанное и милое — именно таких женщин любят мужчины. И ухоженная: кожа здоровая, с румянцем, на руках ни мозоля.

После долгой борьбы и ругани Цзинь Лань наконец отпустила волосы старухи. В ярости она уставилась на женщину, съёжившуюся в углу, и, оттолкнув Е Чжэнсуна, бросилась к ней. Но дядя, хоть и казался слабым, защищал свою любовницу стойко. Он с силой оттолкнул Цзинь Лань, и та упала на землю.

— Что ты творишь, стерва?! — заорал он. — Нельзя было поговорить дома?!

Мужчина, совершивший ошибку, всё равно пытается сохранить лицо. Но Цзинь Лань, которая с детства не терпела обид, не собиралась ему потакать.

— Что я творю?! Я хочу, чтобы ты вернул деньги, потраченные на эту лису, продал её и отправил в бордель!

— Ты... ты... Мужчине дозволено иметь трёх жён и четырёх наложниц! Это законно! Я всего лишь завёл ещё одну. Мы могли бы жить в мире и согласии, рожать детей для семьи Е...

— Тьфу! А ты не боишься, что она больная?

— Фу... — Е Ишу стряхнул с себя мурашки. А дядя-то мечтатель.

— Хватит! — раздался зычный, полный гнева голос.

Е Ишу поднял голову. Ну вот, и дед вышел «вершить правосудие».

<http://bllate.org/book/13660/1584983>